

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Маленькие человечки. Французская народная сказка

В горных пещерах и в глубине земли живет племя маленьких человечков, которых называют карликами или гномами.

Гномы ростом не выше фута. У них длинные волосы и длинные бороды, они ходят в мохнатых колпачках, красных костюмах и серебряных башмаках, вооружены саблями и копьями. Эти человечки не христиане. Они будут жить до конца мира, а тогда умрут, но уже не воскреснут в день Страшного суда.

Гномы – народ не злой и даже оказывают людям услуги. Но если вы хотите увидеть, как они багровеют от гнева, вам стоит только закричать по–гусиному: «Га! Га! Га!» Гусей гномы не любят, потому что гуси, как только завидят гнома, начинают изо всей силы щипать его. Если же хотите увидеть гномов веселыми как зяблики, скажите только: «Сегодня будут деньги».

В старые времена гномы иногда показывались людям. Теперь о них что–то не слышно. Может быть, они покинули нашу страну. А может быть, не решаются выходить днем из страха перед злыми людьми и гусями, которые их обижают.

Гномы пьют и едят, как мы. Сейчас расскажу вам, как они добывают себе все, что им нужно.

Земля дает нам в каждом месяце года что–нибудь новое: в июне – сено, в июле – хлеб, в сентябре – виноград и кукурузу. Дает и разные плоды, которые рождаются каждый в свое время, и скот, крупный и мелкий. Все это для нас, христиан. Эти дары земли мы можем видеть и трогать, когда вздумается.

Но есть и другие урожаи, другие плоды и другой скот, крупный и мелкий. Этих даров земли христианам не приходится ни видеть, ни касаться: земля родит их для маленьких человечков в один только вечер, в новогодний сочельник, от заката солнца до полуночи. И до восхода солнца все это должно быть собрано и сложено под землей. Поэтому в течение семи часов гномам приходится работать не покладая рук. У них остается еще ровно час на то, чтобы вынести и проветрить при свете дня свое золото – груды луидоров и испанских золотых, которые они хранят внутри окал» Если это желтое золото не выносить на свет раз в год, оно портится и становится красным. Тогда гномы им уже не дорожат и выбрасывают его вон.

Я вам рассказываю только то, что знаю, – это также верно, как то, что мы все умрем. Наконец, я легко могу вам доказать, что говорю правду. Вот послушайте.

Жил когда–то в Сент–Ави один ткач, обремененный большой семьей и бедный как церковная крыса. Настоящее его имя было Ключе. Но когда он потом разбогател, люди из зависти дали ему кличку Навозное золото. Мой дед (упокой, господи, его душу!) часто рассказывал мне, как этот ткач стал богачом. И вы сейчас услышите его историю.

Ключе охотился за кроликами. Никто не мог с ним сравниться в уменье ловить их во всякое время года силками, или охотиться на них с хорьком, или подстрелить из засады даже в самые темные ночи.

На своем веку он погубил больше тысячи этих зверьков, а его жена и дочь носили их продавать на базар и на ярмарки в Лектур и Астафор.

Знатные господа и богатые горожане, которые любят охотиться на кроликов, злились на Ключе. Они обзывали его мошенником, браконьером и натравливали на него жандармов. Но Ключе только смеялся над этим, потому что лектурские судьи благодаря ему частенько едали вкусное кроличье рагу, которое недорого им обходилось. И, конечно, эти господа не склонны были судить такого услужливого человека, как Ключе.

Раз зимним вечером, под Новый год, Ключе поужинал, как всегда, супом в кругу своей семьи. Поев, он сказал жене:

– Вот что, женушка! Завтра день новогодних подарков. Я хочу подарить несколько кроликов начальству в Лектуре. Уложи детей и ложись сама. А я пойду на охоту.

Ключе взял свое ружье, мешок и вышел. На дворе морозило, и на черном безлунном небе сверкали звезды.

Только что наш ткач притаился в засаде между Жерских скал, как услышал, что кто–то кричит у него под ногами:

– Эй, вы, лентяи, поторапливайтесь! Ровно в полночь все должно быть готово!

– Знаем, знаем, повелитель! Ведь нам дана только одна эта ночь под Новый год!

Ключе понял, что это гномы готовятся к своей работе, и остался в засаде: ему хотелось услышать и увидеть, что будет.

У входа в пещеру появился самый старший гном с кнутом в руке, посмотрел на небо и закричал:

– Полночь! Живее, лентяи! Поторапливайтесь! До восхода солнца нужно снести под землю все наши запасы на целый год.

– Будет сделано, повелитель! Ведь у нас только одна ночь в году.

Из пещеры под щелканье кнута старшего гнома высыпало несметное множество маленьких человечков с косами, серпами, цепами, с садовыми ножами и корзинками для сбора винограда, с коромыслами, палками–погонялками, – словом, всем, что нужно для сбора урожая и для того, чтобы согнать скот в одно место.

Когда человечки убежали, их повелитель окликнул ткача:

– Ключе, хочешь заработать монету в шесть ливров?

– Как не хотеть, господин карлик!

– Так вот, Ключе, помоги моим людям. Через час некоторые гномы уже воротились.

Одни везли тележки величиной с полтыквы, нагруженные сеном, виноградом, кукурузой, разными фруктами. Другие гнали перед собой быков и коров величиной с собаку, стада овец, которые были не больше ласки.

Ключе немало потруился, помогая гномам, которые теперь уже сотнями сходились со всех сторон. А повелитель гномов все время щелкал кнутом и покрикивал:

– Живее, лентяи! Поторапливайтесь! Все запасы должны быть под землей до восхода солнца!

– Мы торопимся, хозяин. Мы знаем, что у нас есть только одна ночь под Новый год.

К восходу солнца все запасы гномов были уже под землей.

Тогда повелитель гномов сказал ткачу:

– Ключе, вот твои шесть ливров. Ты их честно заработал. Хочешь заработать еще экю?

– Как не хотеть, господин карлик!

– Ну, так помогай моим людям!

Маленькие человечки уже выходили из глубины пещеры, сгибаясь под тяжестью мешков, полных желтого золота, луидоров, испанских золотых. А их повелитель все щелкал бичом и кричал:

– Живее, лентяи! Поторапливайтесь! У нас остается ровно час на то, чтобы проветрить желтое золото. Если это золото раз в год не вынести на дневной свет, оно пор–тится, становится красным, и его приходится выбрасывать вон.

– Мы же работаем, хозяин, работаем изо всех сил. Ключе немало потруился, высыпая золото из мешков, вороша его, чтобы все оно проветрилось и увидело дневной свет.

Как только прошел час, гномы подхватили свои мешки с золотом и поскорее унесли их в глубь пещеры.

А их повелитель, щелкнув кнутом, сказал:

– Ну, Ключе, получай второе экю. Ты его честно заработал! Но мои люди ничего не стоят! Из–за их ротозейства десять пудов желтого золота вот уже больше года не видели дневного света. Оно перележало, испортилось и стало красным. Эй, вы, бездельники! Выбросьте вон эту гадость, чтобы она не валялась у нас под землей.

Гномы послушались. Они выбросили из пещеры десять пудов красного золота. Потом скрылись вместе со своим повелителем в глубине пещеры.

Ключе взял один луидор и один испанский золотой, а остальное золото зарыл и пошел домой.

– Ну что, муженек, удачная сегодня была охота?

– Удачная, женушка.

– Покажи, что принес.

– Нет, не сейчас. Мне нужно уйти по делам. Даже не поев, Ключе отправился в город Ажен и вошел в лавку золотых дел мастера.

– Здравствуй, хозяин! Погляди–ка на это красное золото! Вот луидор и испанский золотой. Что, они так же ценятся, как желтое золото?

– Да, мой друг. Если хочешь, я их тебе обменяю на экю.

Сосчитав деньги, Ключе тотчас, не поев, не попив, отправился в Сент–Ави. Когда он пришел домой, он уже едва был в силах сказать:

– Скорее, жена, скорее давай суп. И хлеба, и вина! Я умираю от голода и жажды.

Поужинав, ткач лег спать и храпел пятнадцать часов кряду. Но следующей ночью он, ничего никому не говори, отправился к Жерским скалам и воротился с тремя пудами красного золота. Еще два раза ходил он ночью туда и забрал остальное. Когда все золото было принесено, Ключе позвал жену.

– Смотри! Что, разве не прав я был, сказав тебе, что охота под Новый год была удачна? Теперь мы богаты. Уедем отсюда и проживем на славу!

Сказано – сделано. Ключе и его семья покинули Сент–Ави и уехали далеко–далеко, дальше Муассака, в землю Кверси. На свои десять пудов золота Ключе купил там большой лес, водяную мельницу с четырьмя жерновами, двадцать мыз и великолепный замок, где он жил долго и счастливо с женой и детьми. Он был хороший человек, всегда готовый услужить соседу, и никто щедрее его не помогал беднякам. Но это не мешало людям завидовать ему. Оттого и дали ему кличку Навозное золото.